

Социальная ответственность бизнеса: миф или реальность?

Представленная точка зрения имеет и своих противников, которые считают, что именно в угоду прибылям и личному обогащению владельцы бизнеса игнорируют свою социальную ответственность перед обществом. Рассматривая ситуацию в России, следует признать, что никак нельзя оправдать бизнес, который не вкладывает средств в обновление основных фондов, а эксплуатирует их, вызывая тяжелые социальные последствия.

Концепция социальной ответственности бизнеса получает совершенно новое освещение в связи с глобальным финансово-

экономическим кризисом. Несостоятельность мировой финансовой системы, выразившейся в крахе крупнейших банков и ипотечных компаний, спровоцированном обращением виртуальных денег, операциями с вторичными и третичными финансовыми бумагами, разоблачением многочисленных финансовых пирамид, показало, что социальная ответственность в современной капиталистической системе — в гораздо большей степени миф, чем реальность.

Такие настроения подогреваются также участвовавшими катастрофами в XXI веке. Можно вспомнить ряд катастроф за рубе-

Существуют **разные точки зрения** в отношении **концепции** социальной **ответственности** бизнеса. Так, **известный** американский экономист, **пропагандист** монетаризма Милтон **Фридман** считал, что **вложения** капитала в **социальную ответственность** для бизнеса **оправданы** только в том **случае**, если **прибыль** от них будет **сопоставима** с **вложениями** в какую-то **иную сферу** бизнеса. Аналогичной точки зрения придерживался и всемирно **известный** американский **специалист** по управлению Питер **Друкер**, который **утверждал**, что **социальные проблемы** «могут быть **решены** только, **если** к ним **относиться**, как к экономически **выгодным** возможностям». Он полагал, что **главная сфера** социальной **ответственности** бизнеса — **получение** достаточной **прибыли** для покрытия «затрат на **будущее развитие** экономики». С его точки зрения, в **середине 80-х годов** прошлого столетия мировая экономика достигла такой стадии, когда **традиционные отрасли** **исчерпали** резервы своего **развития**, **нуждались** в реструктуризации, мощных **инвестициях**, и именно **бизнес** обеспечил их дальнейшее **развитие**.

жом, крупнейшей из которых стала авария в Мексиканском заливе, случившаяся 20 апреля 2010 г. на нефтяной платформе Deepwater Horizon, с которой проводились буровые работы по заказу британской нефтедобывающей компании British Petroleum (BP). С момента аварии и до 12 июля, когда BP установила новую заглушку, в воды залива вылилось 0,5 млн т нефти, что обернулось неслыханной экологической катастрофой для ряда прибрежных штатов США. Помимо техногенных катастроф, к числу чрезвычайных ситуаций относятся аварии на шахтах, заводах и сетях коммуникации,

взрывы на складах химических веществ, пожары и т.д. В России в последнее время происходит огромное количество чрезвычайных ситуаций, при которых гибнут тысячи людей.

Существует несколько широко известных международных стандартов по социальной ответственности, многие из которых приняты в России в качестве национальных. Однако их требования зачастую не соблюдаются, что и приводит к чудовищным по своим социально-экономическим последствиям ситуациям, в результате которых гибнут люди.

Достаточно сослаться лишь на пожар, случившийся 5 декабря 2009 года в ночном развлекательном клубе в Перми по причине полного игнорирования норм безопасности. Тогда погибли 157 человек. Невозможно да и не нужно перечислять всех виновных. Ведь даже президент страны Дмитрий Медведев назвал хозяев клуба и устроителей шоу «безответственными мерзавцами», а при разборе причин пожара и гибели людей (которым, как всегда это бывает, срочно занялись на государственном уровне), выяснилось, что чиновники всех уровней и всех административных структур, пораженные коррупцией, в немалой мере способствовали этим «мерзавцам». Государственные органы пожарного надзора выдавали предписания о нарушениях и выписывали смехотворные штрафы. Премьер-министр Владимир Путин вынужден был во всеуслышание заявить о «сращивании бизнеса с государством» и о том, что государство «само превратилось в бизнес».

Еще более чудовищная трагедия произошла на крупнейшей в России угольной шахте «Распадская» в Кемеровской области. Напомним, что вечером 8 мая 2010 г. на ней произошел первый взрыв метана, а в ночь на 9 мая — второй, значительно более сильный. Погибли люди. В числе погибших — шахтеры и горноспасатели,

которые разбирали завалы снаружи после второго взрыва. Кстати, сообщили, что более половины погибших задохнулись угарным газом, так как не у всех шахтеров были так называемые самоспасатели — специальные приборы, которые выдаются перед входом в забой на случай аварийной ситуации. Восстановление добычи угля на шахте может занять от нескольких месяцев до года, и, по заявлению губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, на это может потребоваться 5,7 млрд р. А по мнению генерального директора ЗАО «Распадская угольная компания» и главного собственника шахты Геннадия Козового, восстановление шахты может занять несколько лет. По предварительным оценкам аналитиков, затраты на полное восстановление производства могут составить 200—300 млн долларов.

В аварии обвиняют шахтеров, которые с помощью подручных средств «заглушают» специально установленные для защиты горняков английские датчики метана. Да, они виноваты, но лишь отчасти. Все известные специалисты по качеству, включая Дж. Джурана и Э. Деминга, всегда подчеркивали важность эмпирического правила: рядовые исполнители несут ответственность лишь за 15% ошибок, дефектов, несоответствий, а за 85% ответственность несет система, т.е. высшее руководство.

По мнению ряда экспертов, предотвратить взрыв метана могла бы дегазация, и на шахте были четыре специальные установки. Но, как заявил председатель Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности Иван Мохначук, проведение дегазации «является дополнительной финансовой нагрузкой на собственника, которая может привести к росту себестоимости тонны добываемого угля до 10 долларов». Есть масса других нарушений, допущенных собственниками. Например, необходимость проводить должную геофизическую разведку пластов, чего не делалось вследствие разрушения горной науки в стране. Возвращаясь к обвинениям в адрес шахтеров, следует сказать, что и здесь основная доля вины лежит на руко-

водстве шахты и ее собственниках. Во имя увеличения прибылей они установили временно-сдельную систему оплаты труда, при которой «условно-постоянные» выплаты составляли 50%, тогда как в среднем по угольной отрасли — 40%. Именно это и побуждало шахтеров «заглушать» датчики метана.

По словам Г. Козового, средняя зарплата шахтера составляет 80 тыс. р., но это обман. На самом деле заработок шахтера зависит от выработки и при выполнении плана не превышает 35 тыс. р., а при невыполнении составляет 25 тыс. р. И шахтеры действительно рискуют жизнью за небольшую зарплату — в среднем они получают около 20 тыс. р. в месяц. На эту зарплату они должны не только содержать семью, но еще и выплачивать банкам проценты за ипотеку, так как хозяева шахты не слишком озабочены улучшением жилищных условий наемного персонала. Для сравнения, Госнадзор Норвегии может закрыть шахты, если их владельцы не гарантируют рабочим должный образ жизни.

Россия — одна из немногих стран мира, где зарплату горнорабочим начисляют в зависимости от выработки. По словам эксперта Международной организации труда (МОТ) Мартина Хана, стандартная практика в большинстве стран такова, что шахтерам платят именно по часам работы, однако Россия не ратифицировала конвен-

цию МОТ по охране труда и здоровья на шахтах, поэтому организация бессильна что-либо сделать. Если американские шахтеры обнаруживают повышенное содержание метана или какую-то другую опасную ситуацию, они оставляют работу и выходят из шахты. При этом получают полную зарплату за время вынужденного простоя, связанного с устранением опасной ситуации. Впрочем, во всем мире горная отрасль в силу повышенной опасности работы (кстати, в России средняя продолжительность жизни горняка — 53 года) — жестко регламентируемая законодательством отрасль.

За нарушения техники безопасности на «Распадской» и других шахтах, входящих в ЗАО, владельцы платили жалкие штрафы от 1 до 5 тыс. р., а за отключение датчика метана — 800 р. В США штраф за первое нарушение составляет 250 тыс. долларов, за второе — 500 тыс. долларов.

Если вернуться к содержанию стандарта SA 8000, то в разделе 8 «Вознаграждение за труд» содержатся следующие положения. Вознаграждение состоит не только из зарплаты (из которой, кстати, не должны вычитать за дисциплинарные нарушения), но и других выплат, при этом работникам должно быть всегда известно соотношение доли зарплаты и других выплат в общей сумме вознаграждения. Компания должна обеспечить, чтобы условия контракта исключали выплату вознаграждений только на основе затраченного труда, а также не предусматривали включение в схему вознаграждения часы, якобы потраченные на обучение (за них зачастую платят меньше), так как это противоречит принятым законам о социальном обеспечении. Есть, кстати, большие сомнения в том, что в официальном русскоязычном переводе стандарта SA 8000 этот текст переведен правильно.

Обещанная семьям погибших и пострадавших шахтеров материальная компенсация со стороны федеральных и местных органов власти и со стороны собственников не идет ни в какое сравнение с компенсациями, выплачиваемыми British Petroleum.

Для сравнения приведем цифры. По данным на конец июля, компания уже потратила на ликвидацию аварии 4 млрд долларов. В эту сумму входит стоимость всех работ по предотвращению утечки нефти и ее разлива, оплата услуг федеральных структур по ликвидации последствий утечки нефти, выплаты штатам, имеющим выход к Мексиканскому заливу, для экономик которых последствия разлива нефти стали особенно разрушающими, а также компенсации пострадавшим жителям этих штатов. По данным на начало июля 2010 года, компания уже выплатила около 147 млн долларов, удовлетворив в досудебном порядке огромное количество исков, поступивших как от физических, так и от юридических лиц.

Кроме того, под давлением конгрессменов и президента США Барака Обамы компания согласилась передать в независимый компенсационный фонд 20 млрд долларов. Отметим, что эта сумма составляла среднегодовую прибыль компании в течение последних четырех лет. BP намерена до конца 2010 года внести в этот фонд 5 млрд долларов, остальная сумма будет выплачена в течение следующих трех лет. BP также направит 100 млн долларов в фонд поддержки нефтяников буровой, оставшихся без работы из-за полугодового моратория на добычу нефти на шельфе. Около миллиарда долларов может быть выплачено

в качестве компенсации семьям 11 погибших буровиков.

Не лучше обстоит дело и со стандартом ИСО 22000:2005 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции». Хотя в России 69 компаний получили сертификаты на соответствие его требованиям, в стране ежегодно умирают от пищевых отравлений 50 тыс. человек, а серия передач, показанных по центральным каналам телевидения в 2009 и в 2010 годах на тему о том, что мы едим и пьем, заставляет содрогнуться от ужаса.

Разумеется, в долгосрочном плане России надо стремиться к балансу социальной ответственности, когда и государство, и бизнес, и любые другие организации, а также сами граждане страны должны нести свою долю ответственности за социальную сферу жизни людей. Однако на данном этапе, учитывая гораздо большую, чем за рубежом, степень безответственности и хозяйственных субъектов, и государственных институтов, а также неготовность общества защищать свои права, уповать только на внедрение международных стандартов не приходится. В России требуется применение жестких законодательных мер обязательного характера, без этого любые самые правильные положения, содержащиеся в стандартах, превратятся лишь в благие намерения.

Необходимо также усиление контроля со стороны государственных органов, уполномоченных следить за соблюдением требований в области социальной защиты жизни людей. Такой контроль должен проводиться регулярно, а не от случая к случаю, после очередной аварии или катастрофы. К тому же явно назрела необходимость усиления мониторинга за тем, соблюдают ли в реальной деятельности требования стандартов в области социальной ответственности организации, которые их внедрили и получили сертификаты. Эту функцию также должны взять на себя государственные органы, а не частные сертифицирующие организации, которые на платной основе могут провести аудит при подтверждении уже имеющегося сертификата.